

## В. И. ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ

Церковная реформа Петра Великого 1721 г., подчинившая Русскую Православную Церковь государственной власти, упразднила соборность в управлении ее и патриаршество. Естественно, Церковь, находясь в таком состоянии, не могла самостоятельно и успешно решать многие проблемы и всегда желала изменить эти обстоятельства. Особенно это начало ощущаться в начале XX века. Виднейшие иерархи, лучшие пастыри, ученые-богословы, церковно-общественные деятели из мирян высказывали мысли о соборности и о созыве Поместного Собора для обсуждения церковных преобразований. И хотя решительное большинство архиереев в 1905 г. высказалось за созыв Поместного Собора, император Николай II, отклонив это пожелание, разрешил только обсуждать данный вопрос на Предсоборном Присутствии в 1906 г. и на Предсоборном Совещании в 1912–1914 г. г.<sup>1</sup>

Реальная возможность осуществления этого желания иерархии появилась только в 1917 г. после отречения императора Николая II от престола, при Временном правительстве. Уже 29 апреля Святейший Синод опубликовал обращение к клиру и пастве «О мероприятиях высшей церковной власти в связи с предстоящим созывом Всероссийского Поместного Собора». По всей стране стали созываться епархиальные съезды духовенства и мирян. 12–18 апреля епархиальный съезд прошел в Киеве.<sup>2</sup> Он избрал высший Епархиальный Совет, в который от мирян вместе с В. Зеньковским и П. Кудрявцевым вошел и В. Экземплярский, профессор Киевской Духовной Академии, Председатель Киевского Религиозно-философского общества, редактор журнала «Христианская мысль».<sup>3</sup> Для Василия Ильича эта деятельность в церковном управлении была знаменательной вехой в его жизни, ибо он как профессор нравственного богословия особенно болел и беспокоился о духовно-нравственном состоянии людей и общества, о положении и развитии Православной Церкви. Поэтому его участие в работе съезда было очень важным, особенно в это революционное время. Уже приветствуя участников съезда, В. Экземплярский обращает их внимание на христианскую духовно-нравственную сторону: «Только тогда церковная реформа будет благословенной Господом и принесет людям радость, когда это будет реформа во имя Христа и по духу Его Евангелия»<sup>4</sup>.

Однако самым главным этапом в подготовке Всероссийского Поместного Собора должен был стать Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, который готовился на 1–12 июня 1917 года. Он должен был собрать весь опыт и материалы епархиальных съездов по проведению коренной реформы церковного строя. Василий Экземплярский, напутствуя участников этого форума, пишет статью «К предстоящему Церковному съезду в Москве». Здесь он, указывая на трудность, которую Церковь пережила в предыдущем периоде, выражает надежду на преодоление этих следствий, опираясь на опыт проведенной борьбы: «В Москву мы понесем, – говорит он, – не горе и слезы о церковном развале в прошлом, но свет и радость, каких не одолели и темные силы минувшего»<sup>5</sup>. Но Василий Ильич, прекрасно зная слабость духовно-нравственного состояния общества и видя активное проникновение революционных настроений в церковную среду, взывает: «Я жду от съезда, прежде всего, исповедания. Исповедание Христа и Его слова Истины. ...Веры в непобедимую и непостижимую силу дела Христова, в жизненную правду Его заветов. Чтобы в настоящем царил радость церковного общения, чтобы всеми чувствовалось живое присутствие Христа среди нас»<sup>6</sup>.

Другое, от чего страдало тогда церковное общество, – это разобщение и разъединение людей между собой. Поэтому Экземплярский напоминает: «Если будет на съезде истинно церковное единение, то в то же мгновение проведена будет в Церкви и коренная реформа, самая радикальная и самая необходимая – возродится церковное сознание и церковное чувство. Этого нам не доставало более всего – живого сознания нашего сыновства Богу и радости братского общения в Церкви»<sup>7</sup>.

Далее Василий Экземплярский объясняет, почему при достижении церковного единения возможна всякая реформа, ибо тогда на съезде появится совсем другая атмосфера – атмосфера общения и любви, когда сердца всех откроются, чтобы любяще выслушать каждого, понять и принять всякую творческую идею, создать такой план общественного строительства, в котором всякая личность найдет возможность приложить свои силы, встретит поддержку во всех жизненных невзгодах и будет радоваться живому сознанию своего общения с Богом и людьми.

Всероссийский церковный съезд в Москве проходил успешно, в атмосфере общения и единения его участников, хотя не обошлось и без трудностей. Как свидетельствует В. Зеньковский, когда «внецерковные мотивы определяли деятельность съезда, часто церковные проблемы использовались в чисто политических целях»<sup>8</sup>.

Тем не менее, Всероссийский Поместный Собор был подготовлен, и 15 августа в Москве состоялось его открытие. В. Экземплярский и в этот раз не остается в стороне от этого события и пишет статью «О направлении церковной реформы», где он снова напоминает о трудностях предыдущего периода Церкви и говорит: «При прежнем режиме, если и было мыслимо говорить о церковной реформе, то без всякой веры в ее осуществление»<sup>9</sup>. Исходя из принципов нравственного богословия, Василий Ильич и здесь продолжает напоминать, что такое церков-

ная реформа и как ее надо совершать в Православной Церкви. В частности, он говорит, что реформаторский путь в Церкви должен быть путем самой мягкой, кроткой, нежной любви и мудрости, чтобы никого не оттолкнуть от Христа, чтобы ни в чье сердце не бросить семени сомнения, чтобы не посягнуть на свободу верующего сердца. При проведении реформы Церкви необходима постепенность и возможная благоговейная осторожность при отмене старого и введении нового. Далее Экземплярский говорит о цели и сущности православной церковной реформы: «Цель реформы в Церкви – приведение всех ко Христу, приближение Его к сознанию и сердцу верующих. Речь о реформе в Церкви должна начинаться тогда, когда душа томится сознанием своей отчужденности от Христа, отдаленности от Него в Церкви. Когда совесть верующего ясно сознает, что свет Христов затеняется людьми, говорящими от имени Церкви, что ими скрывается или извращается чистое небесное учение Господа: когда сердце верующего страдает, болит, видя Господа своего поруганным и отброшенным не только в жизни всего мира, но и в жизни самой Церкви, – тогда есть право желать и право искать реформы Церкви»<sup>10</sup>.

Об этом В. Экземплярский не мог не говорить, ибо был очень чутким к таким серьезным нравственным проблемам. В. Зеньковский, вспоминая о нем, подчеркивает это качество его души: «чистота его совести, его непримиримое отвращение ко всякого рода искажениям христианства и подделкам были мне очень дороги»<sup>11</sup>. Такие искажения христианства настолько были серьезными и глубокими, что Василий Ильич вынужден восклицать: «небесный учитель сделан защитником всей неправды и нечистоты в мире»<sup>12</sup>.

Указав на необходимость проведения в Русской Православной Церкви глубокой реформы, В. Экземплярский переходит к обсуждению конкретных вопросов и проблем, которые подлежат преобразованию. При этом он разделяет их на три группы, рассматривая три формы церковной жизни: храм, богослужение, церковное учительство, церковную организацию. Касаясь первой группы проблем – церковного богослужения, Василий Ильич начинает говорить об одной из самых главных церковных тем – священническом служении. Здесь он был прекрасным специалистом. Ибо в 1901 г. написав и защитив в Киевской Духовной Академии магистерскую диссертацию по кафедре нравственного богословия: «Библейское и святоотеческое учение о сущности священства», Экземплярский глубоко проникся учением о священнослужителе в Православной Церкви. Он не только хорошо видел проблемы в служении современных ему священников, но и указывал на путь их исправления. Первой и основной проблемой в нем В. И. Экземплярский считал клерикальные тенденции. В связи с этим он говорит, что православный священник не есть жрец в языческом смысле слова, но причастник вечного первосвященства Христа, как причастниками этого первосвященства являются и все члены Церкви, открывая этим новую тему о всеобщем священстве, которой будут заниматься впоследствии многие русские богословы. Кроме этого, Василий Ильич напоминает, что священник, прежде всего, должен обращаться с молитвой к Богу и служить в ней, а не господствовать над наследием Божиим.

Далее он переходит еще к одной проблеме – чтению молитв, и утверждает, что тайные молитвы читались вслух, ибо они произносятся от лица всей Церкви, а не лишь от одного предстоятеля. Особенно это касается молитв евхаристического канона, ибо они – центр литургии, богослужения, его душа. Решение этой проблемы, по мнению Экземплярского, было очень важно. Ибо если молящиеся слышат слова молитвы, они объединяются со Христом, а в противоположном случае верующие отдаляются от Христа в литургии, потому что они сознательно не участвуют в благодарении Бога. И тут же автор подчеркивает: «Поэтому безжизненно и холодно у нас за литургией»<sup>13</sup>.

Обращает Василий Ильич внимание еще на одну проблему в этом отношении – глухие иконостасы, которые тоже способствуют отдалению верующих от Христа, и напоминает, что не таинственная отдаленность Христа в Его Церкви нужна, но возможная близость Его к нам, ко всем без различия, как в древних агапах – это самый интимный момент общения в Церкви друг с другом.

Следующей проблемой в богослужебной практике Русской Православной Церкви ученый считает то, что мало уделяется места чтению Евангелия и вообще Новозаветного Писания, и замечает, что в круге суточного богослужения Евангелие читается лишь раз. Иногда в литургической практике наблюдается значительный уклон в сторону почитания святых, что смещает некоторые акценты. Поэтому В. Экземплярский говорит, что культ святых, сам по себе трогательно ценный и важный, заставляет с некоторой грустью подумать о забытости в Церкви ее единого Главы и Его учения.

Переходя еще к одной литургической проблеме, автор статьи указывает, что нельзя не упомянуть о проблемах употребления церковнославянского языка в богослужебных чинах. Этот вопрос уже, замечает он, всесторонне обсуждался в печати, например, С. И. Остроумовым. Особенно важных данных в пользу сохранения теперешнего языка богослужения нельзя привести, считает В. И. Экземплярский. Об этом обсуждении современный исследователь говорит: «Среди недостатков существующей богослужебной практики, затемнявших драгоценное литургическое наследие Православия, прежде всего, называли непонятность богослужебных текстов для массы простых верующих, а порой – и для самих священнослужителей»<sup>14</sup>.

Следующая группа проблем, которую рассматривает Экземплярский, – это проповедь, или учительство, от лица Церкви, и останавливается, прежде всего, на вопросе обрядоведения. Подняв проблему обрядоведения, автор формулирует ее таким образом: «Это подмена живой правды жизни внешним поклонением Богу, это больше, чем воз-

вращение в подзаконный период, это очень близко с идолопоклонством. Это не столько искажение учения, сколько низкая степень церковного сознания»<sup>15</sup>. Так остро он критикует это явление в литургической жизни Церкви. Здесь Василий Ильич обращает внимание, прежде всего, на то, что часто люди стремятся боготворить безразличные по существу символы. Но символы Христа в Церкви Его, прежде всего – сами люди, причастники Плоти Христовой, напоминает ученый. Исправить эти изъяны в Церкви, по словам Экземплярского, можно только обратившись к Христовому Евангелию. Это так существенно, что автор восклицает: путь реформы в Церкви есть путь, прежде всего, чистой евангельской проповеди о Христе и о Его учении.

Естественно, что уже в древности христианское учение подвергалось атакам со стороны представителей разных религий и культур, поэтому в жизни Церкви Христовой появлялись изъяны, о чем автор говорит прямо: исторически на неокрепшее христианское сознание влияло язычество, его идеология и культ. К тому же здесь срывает и психологический момент: опора на наши пять чувств, и склонность совести нашей почивать на законе и оценивать праведность и грешность. Все это приводит к искажениям в жизни Церкви, что исправить призвана реформа.

И последняя группа проблем, которых коснулся Василий Ильич, – это организационная сторона Церкви. Обращаясь к этой теме, автор, прежде всего, напоминает, что Церковь – это средство устройства на земле Царства Христова, и добавляет, что Церковь – духовное здание, создавшееся не только Св. Духом Божиим, но и человеческими руками. Другими словами, Церковь – это Тело Христово, где царствуют небесные, духовные законы, а не земные. Но земные законы часто влияют на Церковь и извращают в ней строй небесный. Исходя из этого, В. Экземплярский замечает, что пастыри Церкви могут быть для нас отцами и учителями, но не могут быть они для нас владыками, начальниками, администраторами в смысле гражданского быта. И тут ученый касается одной из самых главных проблем синодального периода в истории Русской Православной Церкви – подчинения ее государством и создания из нее одного из ведомств государства. Василий Ильич об этом говорит прямо: Церковь наша в нашем земном царстве не являлась самобытным Царством Христовым, Царством духовным, но являлась по своей организации составной частью царства этого мира. А отсюда – и управление Церковью не могло осуществляться ею самою, ибо и во главе Церкви стояло не духовное, а светское лицо. Об этой проблеме автор говорит, что главою Церкви был человек или то же государство, а не Господь и Его Евангелие.

Это состояние Церкви настолько извратило ее жизнь, объединяя ее с государством, что Экземплярский снова восклицает: «Мы, богословы, оправдываем всякое узаконенное явление государственной жизни и, как не раз мне приходилось констатировать, не было в мировой жизни такой неправды и такого греха, который бы не признавался бы от лица Церкви согласным с Евангелием»<sup>16</sup>. Государственная жизнь так сильно доминировала в обществе, что Православная Церковь не только не могла развиваться, а, наоборот, постепенно изгонялась из общественной жизни, закрываясь в себе настолько, что христианство стало ограниченным только храмом и отчасти домашней дисциплиной. Это положение Церкви было таким трудным, что православной иерархии ничего не оставалось, как приспособливаться к этим трудностям, терпя вопиющую несправедливость и извращения, о чем Василий Экземплярский вынужден был сказать: «Пресмыкательство церковных владык перед любой гражданской властью отразилось кощунственным обезображиванием богослужения, когда моления за царя похожи были больше на моления земному царю в Церкви»<sup>17</sup>. Это было такой большой проблемой, на взгляд Василия Ильича, что, несмотря на желание многих членов Русской Православной Церкви сохранить единство ее с государством, автор статьи был категоричен: «Церковная реформа должна сводиться, прежде всего, к отделению Церкви от государства»<sup>18</sup>.

Продолжая оставаться незыблемо на церковных позициях, автор далее приходит к следующей формуле: для церковного сознания вовсе безразлична та или иная форма государственного устройства, ибо природа Церкви – Царство Христово, а государства – человеческое царство, т. е. разные цели и средства к достижению их у духовного царства и у земного. Поэтому так решительно Экземплярский требует, чтобы реформой церковной организации было разграничение жизни Церкви и государства – отделение Церкви от государства. К тому же, добавляет Василий Ильич, Церковь имеет особую миссию в обществе и государстве, она – первая воспитательница народа<sup>19</sup>.

Неестественное положение Церкви в Российском государстве привело к очень большой проблеме – к отчужденности между пастырем и приходом. Путь к преодолению этой проблемы, к возрождению единства между пастырем и приходом В. Экземплярский видит в последовательном проведении начала соборности в Церкви. Он указывает на разработку Хомяковым учения о соборности как православного начала устройства Церкви, которое противопоставляется иерархическому абсолютизму<sup>20</sup>. Поэтому Василий Ильич полностью поддерживает введение выборного начала в приходской жизни: должны избираться епархиальные преосвященные, епархиальные съезды и самый Собор составляться не из одних епископов, но также из клириков и мирян.

Но, ратуя за перемены и реформы в жизни Церкви, ученый напоминает, что здесь возможны ошибочные шаги, здесь полная неосведомленность. Поэтому желательно любящее руководство самого клира и самой иерархии. Однако, несмотря на искреннее и глубокое желание иметь любящую народ иерархию и духовенство, Экземпляр-

ский, как и многие другие люди его времени, еще не видел необходимости в восстановлении Патриаршества. А для: возрождения активной архипастырской деятельности он предлагает увеличить епископии, по меньшей мере, в десять раз, хотя и это число, говорит автор, будет недостаточным для пастырского служения архиереев<sup>21</sup>.

Далее В. И. Экземплярский рассматривает проблемы служения священников и предлагает некоторые свои соображения по этому поводу. Касается он и других норм церковной жизни, для которых необходимо выработать новые современные правила и предписания<sup>22</sup>.

Предложенные Василием Экземплярским реформы были созвучны предложениям других богословов Русской Православной Церкви и помогали участникам проходящего Собора в выработке необходимых норм для реформирования строя, жизни и деятельности Церкви.

### Примечания

1 См. И. К. Смолич. История Русской Церкви. 1700–1917. – Ч. I. – М., 1996. – С. 21–22.

2 То же, История Русской Церкви. 1700–1917. – Ч. II. – М., 1997. – С. 693–719.

3 В. Цыпин, прот. Русская Православная Церковь в синодальную эпоху. 1700–1917 г.г. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. – М., 1997. – С. 109–132.

4 В. Грищенко. В. Экземплярский у релігійно-філософському житті Києва початку ХХ століття//Наукові записки НаУКМА. – Т. 8. Філософія. Право. Історико-філософські студії. – К., 1999. – С. 46.

5 Там же.

6 Архив Киевского музея М. Булгакова. – Экземплярский В. Обращение к духовенству и мирянам на епархиальном Киевском Съезде (без шифра).

7 В. Экземплярский. К предстоящему Церковному Съезду в Москве// Христианская мысль. – 1917. – № 5–6. – С. 158.

8 Там же. – С. 159.

9 Там же. – С. 160.

10 В. Зеньковский. Всероссийский церковный съезд // Христианская мысль. – 1917. – № 9–10. – С. 31.

11 В. Экземплярский. О направлении церковной реформы // Христианская мысль. – 1917. – № 9–10. – С. 90.

12 Там же. – С. 91.

13 Зеньковский Василий, прот. Мои встречи с выдающимися людьми // Записки Русской академической группы в США. – Нью-Йорк, 1994. – Т. XXVI. – С. 61.

14 В. Экземплярский. О направлении церковной реформы. – С. 92.

15 Там же. – С. 93.

16 Балашов Николай, прот. На пути к литургическому возрождению. – М., 2001. – С. 5.

17 В. Экземплярский. О направлении церковной реформы. – С. 95.

18 Там же. – С. 102.

19 Там же.

20 Там же. – С. 103.

21 Там же. – С. 105.

22 Там же. – С. 107.

23 Там же. – С. 110.

24 В. Экземплярский. О направлении церковной реформы // Христианская мысль. – 1917. – № 11–12. – С. 8.